

Изучение научных трудов свидетельствует об активном интересе со стороны современных ученых к экспертному прогнозированию. Сформированы отдельные теоретические и методологические положения осуществления прогностической деятельности в судебно-экспертной практике. Определены многие понятия, сформированы задачи экспертного прогнозирования, определены этапы формирования прогнозов и т. д. Кроме того, накоплен большой объем эмпирического материала по сбору прогностической информации, формированию прогнозов и их реализации.

Однако в настоящее время говорить о функционирующей прогностической экспертной деятельности и систематизированной модели знаний об экспертном прогнозировании сложно ввиду неразработанности многих научных положений. Подлежит унификации категориальный аппарат рассматриваемой системы знаний, существует объективная необходимость разработки и систематизации ее методологических основ (задачи, принципы, функции, методы, виды экспертных прогнозов и т. д.), формирования четкого алгоритма формулирования и реализации экспертных прогнозов, наполнения содержанием каждого этапа методики экспертного прогнозирования. Важным элементом, подлежащим изучению, с нашей точки зрения, является совершенствование правовой базы экспертного прогнозирования, опираясь на собственный и зарубежный опыт.

1. Умов И.А. Сочинения. В 3 т. Т. 3. М., 1916.
2. Фесенко Р.А., Лисичкин В.А. Прогнозирование научно-технического прогресса на основе переработки научно-технической информации. М., 1968.
3. Голунский С.А., Шавер Б.М. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 1939.
4. Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики / Высш. шк. МВД СССР. М., 1970.
5. Горшенин Л.Г. Основы теории криминалистического прогнозирования М., 1993.
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики. 3-е изд., доп. М., 2001.
7. Сидельников Ю.В. Системный анализ экспертного прогнозирования : [монография]. М., 2007.
8. Зубцова М.Н. Научные и практические основы экспертного прогнозирования личности неизвестного преступника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2006.
9. Бугаев К.В. Методология криминалистического прогнозирования (на примере экспертных подразделений ОВД) // Науч. вестн. Омск. Акад. МВД России. 2011. № 2 (41). С. 49–54.
10. Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С. Белкина. М., 2000.

УДК 343.148

И.Г. Дода, А.А. Кирдун

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗВУКОЗАПИСЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

За последние годы круг конкретных задач, решаемых в ходе экспертного исследования звукозаписей, значительно расширился. Это стало возможным благодаря накопленному практическому опыту, постоянной разработке экспериментально-теоретической базы, подготовке различных методик исследования фонограмм, созданию и внедрению в практическую работу специальных аппаратно-программных комплексов. Вместе с тем на современном этапе, когда, с одной стороны, происходит стремительное развитие компьютерных и информационных технологий, а, с другой стороны, мировой экономической кризис вносит свои коррективы в повседневную жизнь любого суверенного государства, в сфере производства экспертиз возникают новые разновекторные проблемы, решение которых требует безотлагательного анализа, обсуждения и осмысления. Именно поэтому предлагаем к рассмотрению современное состояние криминалистической экспертизы звукозаписей¹ в Республике Беларусь, определяя перспективы ее дальнейшего развития.

Несмотря на то, что криминалистическая экспертиза звукозаписей (КЭЗ) относится к числу новых и сравнительно молодых, она заняла важное место в классе криминалистических экспертиз. Ее востребованность в следственной и судебной практике неизменно возрастает из года в год. Так, если в 1994–1996 гг., когда в Республике Беларусь было только положено начало фонографическим исследованиям, количество выполняемых за год экспертиз в Центре судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь (ЦСЭиК) и Государственном экспертно-криминалистическом центре Министерства внутренних дел Республики Беларусь (ГЭКЦ) составляло от нескольких десятков до 100, то на современном этапе – более 500. В связи с этим значительно расширился и спектр преступлений, в доказывании которых используются результаты исследований звукозаписей. Заключение экспертов-фонографистов сегодня востребованы в качестве источника доказательств по весьма широкому кругу уголовных преступлений: вымогательство, мошенничество, заведомо ложное сообщение об опасности,

¹ Об истории становления и сути термина «криминалистическая экспертиза звукозаписей» см. в статье А.Ш. Каганова [4]. В учреждениях стран СНГ в зависимости от ведомственной принадлежности функционируют и другие наименования.

кража, грабеж, разбой, изнасилование, присвоение либо растрата государственного имущества, уклонение от уплаты сумм налогов, соучастие в преступлении, злоупотребление властью или служебными полномочиями, служебный подлог, незаконная предпринимательская деятельность и др. Однако наиболее часто КЭЗ назначаются в связи с обвинением в совершении преступлений, предусмотренных ст. 328 (противозаконный оборот наркотических средств), 430 (получение взятки) и 431 (дача взятки) УК (28,5 % от общего количества уголовных дел). Данное обстоятельство может быть объяснено тем, что, как правило, свидетельская база по указанным видам преступлений скудна, а голосовая и речевая информация, зафиксированная при проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), служит важным (а порой и единственным) вещественным доказательством.

Кроме того, значимость КЭЗ заключается не только в раскрытии преступлений, но и в их предупреждении. Как показывает статистика, в течение последних пяти лет в несколько раз сократилось количество заведомо ложных сообщений о минировании (ст. 340 УК). Видимо, осознание населением того, что существует экспертиза, в результате производства которой может быть установлена личность человека по голосу и речи, послужило сдерживающим фактором распространения столь опасного для общества преступления.

Вместе с тем на сегодняшний день производство КЭЗ, по нашему мнению, – это одна из наиболее проблемных зон судебно-экспертной деятельности в республике. Проблемы производства КЭЗ условно можно разделить на три группы:

1. Проблемы, обусловленные спецификой технологии цифровой звукозаписи, которая в последнее время повсеместно вытеснила аналоговую. Современные цифровые звукозаписывающие устройства (ЗЗУ) обладают широкими функциональными возможностями для манипулирования процессами фиксации, передачи, воспроизведения и обработки звуковой информации. Очевидные следы манипулирования содержимым в цифровой фонограмме отсутствуют, поэтому ее исследование на предмет установления аутентичности информации на носителе требует от экспертов-фонографистов выполнения значительно большего, чем при исследовании аналоговых записей, объема работы. Как справедливо отмечает Е.И. Галяшина, вопрос о выявлении признаков монтажа далеко не праздный, если учесть уголовную ответственность за фальсификацию доказательств. «С юридической точки зрения фальсификация – это искусственное создание доказательств, свидетельствующих в пользу обвиняемого или потерпевшего, истца или ответчика. Применительно к задачам исследования цифровых фонограмм, это искусственно составленная фонограмма, содержащая искаженную информацию о документируемом звуковом событии, включая искажение речевого сигнала, приводящее к сходу до степени смешения идентификационных признаков разных дикторов либо смешения индивидуализирующих свойств естественной и синтезированной речи» [1, с. 25].

Стремительное развитие информационных технологий обусловило и колоссальное разнообразие форм (форматов) объектов, поступающих для производства КЭЗ. В связи с этим каждое исследование – будь то лингвистическое, инструментальное или компьютерно-техническое – требует постоянного поиска новых научных и экспериментальных решений, современных организационно-методических приемов, значительных интеллектуальных и физических ресурсов, что не раз отмечалось в научных работах экспертов-практиков [1–3].

Существенно сократить общее время, необходимое для выполнения многих видов экспертного исследования, возможно лишь путем модернизации оборудования, которое имеется в распоряжении экспертов. Сегодня ситуация критическая, и если не изыскать средства для дооснащения экспертных подразделений ЦСЭиК и ГЭКЦ современными аппаратно-программными комплексами, специальным программным обеспечением, компьютерной техникой нового поколения, то в скором времени в заключении экспертов выводы в категорической форме в принципе будут невозможны.

2. Проблемы, возникающие в результате несоблюдения органами, назначившими экспертизу, правил подготовки, сбора и направления материалов для производства КЭЗ. Так, например, в ЦСЭиК только 18 % исследований проводится без истребования дополнительных материалов, без уточнения данных, имеющих значение для производства экспертизы. В остальных случаях (82 %) эксперты вынуждены направлять в адрес органов, назначивших экспертизу, различного рода ходатайства и запросы: предоставить дополнительные сравнительные образцы голоса и свободной устной речи, предоставить ЗЗУ, которое применялось при записи исходной фонограммы, уточнить или откорректировать формулировку вопроса, предоставить программное обеспечение, инструкцию пользователя, техпаспорт и т. п., описать условия производства исходной записи (место, настройки, наличие (отсутствие) выносного микрофона и т. д.), представить заключение первичной экспертизы и др. Этот перечень ходатайств, направляемых в адрес органа, назначившего экспертизу, остается практически без изменений на протяжении многих лет. Констатировать его сокращение пока не приходится, о чем свидетельствуют результаты обобщения экспертной практики за 2009–2011 гг., проведенные в ЦСЭиК в 2012 г.

Следует обратить внимание на нарушения, когда в постановлении (определении) не указываются точные границы исследования особо длительных фонограмм или на носителе информации присутствуют разговоры, не относящиеся к конкретному уголовному делу. В таких случаях эксперты вынуждены направлять ходатайства об ограничении материала исследования, однако часто в ответ получают отказ с размытой формулировкой «не целесообразно» либо «для выяснения всех обстоятельств дела

нужны дословные тексты всех фонограмм и разговоров». Игнорирование ходатайства эксперта негативно отражается на сроке производства КЭЗ, поскольку в течение рабочего дня эксперт в силу своих физических и умственных возможностей способен расшифровать и стенографировать не более 7 минут дословного содержания фонограммы низкого или неудовлетворительного качества. Нетрудно подсчитать, что если на исследование поступает компакт-диск, на котором записаны разговоры общей продолжительностью 4 часа (а иногда и значительно больше), то комиссии из двух экспертов (обязательное методическое условие) придется затратить до 40 рабочих дней только на решение данной экспертной задачи. Следует сказать, что, вопреки бытующему мнению, специальных программ, автоматически печатающих дословное содержание текста шумных фонограмм, нет, и, к сожалению, долго еще не будет. По этому поводу один из ведущих российских специалистов в области фоноскопии В.Р. Женило утверждает: «Речевой сигнал – это след интеллектуальной системы. Распознать речь может только система с таким же или более высоким интеллектом... Принципы работы нейросистем и компьютеров принципиально разные» [6].

Наряду с расшифровкой текста эксперты должны еще провести идентификацию одного либо нескольких дикторов по голосу и речи, установить подлинность аудиозаписей. Таким образом, в связи с трудоемкостью решения фонографических задач, комплексностью и комиссионностью их выполнения, отсутствием должных автоматизированных программ обработки речевой информации длительные сроки выполнения КЭЗ (не менее 1 месяца) на современном этапе оправданы.

Часто работа экспертов-фонографистов осложняется еще и в тех случаях, когда на исследование поступают фонограммы, записанные в ходе ОРМ и следственных действий. Практика показывает, что чаще всего звукозаписи выполняются с помощью недорогой бытовой техники с низким качеством фиксации информации и сильным сжатием либо с помощью профессиональной звукозаписывающей техники, но с несоблюдением оператором ее правил эксплуатации. Все это может в итоге приводить к потере ценной для экспертного исследования звуковой, вербальной, следовой или служебной информации. Несмотря на то, что ОРМ не являются составной частью процессуального доказывания, они, тем не менее, осуществляются в его интересах, в целях раскрытия преступлений. Использование сертифицированных ЗЗУ в ОРМ значительно облегчило бы труд эксперта, позволило бы сократить сроки экспертного исследования на предмет наличия (отсутствия) монтажа фонограмм, а в отдельных случаях могла бы даже отпасть необходимость в назначении и производстве КЭЗ, что позволило бы сэкономить значительные финансовые средства.

3. Кадровая проблема, от решения которой в прямой зависимости находится дальнейшая судьба КЭЗ в Республике Беларусь. Авторы полностью разделяют мнение А.А. Куприяновой, которая утверждает: «Чтобы состояться в профессии судебного эксперта, необходимо сочетать в себе качества ученого и практика, иметь высокую мотивацию, побуждающую стремиться не к материальному обогащению, а к созданию новой достоверной доказательственной информации, не допускающей возможность осуждения невиновных» [5, с. 36]. К сожалению, современные условия таковы, что на фоне заметного роста количества назначаемых судами и органами следствия КЭЗ наблюдается отток высококвалифицированных специалистов и молодых способных работников. В результате в управлении фонографических исследований ЦСЭиК ощущается кадровый дефицит. Так, на сегодняшний день квалификацию судебного эксперта имеют всего лишь пятеро из общего количества сотрудников. Двое работников-экспертов имеют базовое техническое образование, остальные специалисты – гуманитарное. Удельный вес уволившихся сотрудников по отношению к принятым в подразделение составляет около 80 % (из них 48 % приходится на молодых специалистов, которые покидают место работы, как только заканчивается обязательный двухгодичный срок государственного распределения).

Главная причина увольнений – это низкая заработная плата, которая не вполне соответствует высоким требованиям к эксперту, физическим и интеллектуальным нагрузкам в работе. Как известно, КЭЗ – это единственный вид экспертной деятельности, в которой основным орудием труда является слух. Специфика работы эксперта-фонографиста такова, что он вынужден ежедневно и многократно, иногда до сотни раз, прослушивать разговоры преступников, испытывая негативное воздействие на психику. Ежедневная многочасовая работа в наушниках перед монитором компьютера, постоянное нахождение в области воздействия высоких амплитудных нагрузок на слуховые рецепторы, центральную нервную систему постепенно приводят к снижению слуха, зрения, иммунитета.

Факторами, не способствующими становлению кадрового потенциала, являются редкая возможность обмена опытом с зарубежными специалистами в области КЭЗ (плановых командировок, стажировок, переподготовки и др.), отсутствие возможности приобретения современной литературы по экспертной специальности. Серьезность этой проблемы тем велика, что экспертные учреждения вынуждены самостоятельно, своими силами обучать кадры, поскольку в вузах Республики Беларусь специально и целенаправленно экспертов-фонографистов не готовят.

Таким образом, современный этап развития КЭЗ в Республике Беларусь в целом можно охарактеризовать как переломный. С одной стороны, наблюдается возрастание ее необходимости и востребованности в процессе доказывания преступлений. С другой стороны, наметилось отставание от прогрессивных методов и средств экспертного исследования. Возможность получения вывода в категорической форме находится в прямой зависимости от степени приложения усилий и познаний конкретного эксперта-

фонографиста. Как представляется, минимизация этой зависимости путем своевременной модернизации систем экспертного исследования, а также создание условий для качественной подготовки кадров – насущные задачи, решение которых должно быть безотлагательным.

Этому процессу может значительно поспособствовать заинтересованность со стороны органов законодательной и судебной власти, по инициативе которых вопрос о состоянии и проблемных вопросах назначения и проведения фоноскопических экспертиз вынесен на 17-е заседание Межведомственной комиссии по вопросам судебно-экспертной деятельности при Совете Безопасности Республики Беларусь. Хочется верить, что решение обозначенных нами проблем будет содействовать обеспечению достоверности и объективности результатов КЭЗ, повышению качества и сокращению сроков ее производства, а также эффективности судопроизводства в Республике Беларусь.

1. Галяшина Е.И. Идентификация дикторов по цифровым фонограммам // Речевые технологии. 2010. № 3. С. 23–28.

2. Егоров К.С., Фетняев И.Ю. Экспертиза цифровых фонограмм: проблемы расширения сферы специальных познаний // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / ГУ «Центр судеб. экспертиз и криминалистики М-ва юстиции Респ. Беларусь» ; редкол. : А.В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. Минск : Право и экономика, 2009. Вып. 1 (25). С. 177–185.

3. Каганов А.Ш. Криминалистическая идентификация личности по голосу и звучащей речи. М., 2009.

4. Каганов А.Ш. О терминологии криминалистической экспертизы звукозаписей на современном этапе ее развития // Теория и практика судеб. экспертизы : науч.-практ. журн. 2007. № 3 (7). С. 10–12.

5. Куприянова А. Перспективы развития государственной судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь // Законность и правопорядок. 2011. № 2 (18). С. 35–39.

6. Информация и звук [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://clubs.ya.ru/4611686018427435949/posts.xml/> (дата обращения: 26.10.2012).

УДК 343.983

В.П. Егоров

ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА САМОДЕЛЬНОГО И АТИПИЧНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

В следственной практике довольно часто расследуются преступления (разбои, убийства и др.), совершаемые с применением огнестрельного оружия как заводского, так и самодельного изготовления.

Самодельное и атипичное оружие не выпускается серийно, оно запрещено к обороту в большинстве стран и не лицензируется. За изготовление, хранение и ношение такого оружия предусмотрена уголовная ответственность.

К самодельному и атипичному оружию относится самодельное оружие, а также промышленное (заводское) оружие, в которое внесены конструктивные изменения, изготовленное не уполномоченным на то лицом без соблюдения каких-либо стандартов и технических условий.

Свободный мастер¹, изготавливая оружие, руководствуется самыми разными интересами (скрытого ношения, совершения преступлений, разработки новых видов оружия, любопытства).

Изымаемые у преступников образцы самодельного огнестрельного оружия по своим характеристикам отличаются от огнестрельного оружия промышленного (заводского) изготовления. Созданию самодельного оружия способствует относительно свободный режим приобретения различных устройств, конструктивно сходных с огнестрельным оружием. К ним можно отнести: ствольное газовое, пневматическое оружие, строительно-монтажные пистолеты, а также устройства, которые предназначены для подачи световых, звуковых сигналов.

Появлению самодельного оружия также способствует отсутствие контроля за рабочими на предприятиях, где имеются различные металлообрабатывающие станки и оборудование.

Самодельное огнестрельное оружие изготавливается в виде копий какой-либо модели оружия или с подражанием определенному типу оружия, а также встречаются образцы, которые не содержат определенных признаков, присущих известным типам оружия.

Следователю для правильной уголовно-правовой квалификации деяния не достаточно его знаний в области баллистики, и в данном случае он прибегает к помощи эксперта, который решает, относится ли предмет к самодельному огнестрельному оружию.

Так как доля самодельного огнестрельного оружия (по сравнению со стандартным оружием), применяемого при совершении преступлений, растет, и ввиду большого разнообразия конструкций самодельного оружия у экспертов при его исследовании существуют разные подходы и критерии отнесения его к самодельному огнестрельному оружию.

Самодельное оружие различается не только по способам и приемам изготовления, но и по применяемым материалам, качеству обработки и точности подгонки деталей, прочности, надежности, безотказно-

¹ Свободный мастер – человек, не являющийся мастером-оружейником, делающий различное оружие с целью проверки своих способностей, а также в корыстных или преступных целях.